

Глава 10 – Территория (4)

Тирст посмотрел вверх: мириады оттенков зеленого в кронах деревьев. Тридцать семь пришедших сюда под его командованием рыцарей лежали убитыми среди пожухшей листвы, причем убитыми весьма давно.

Ранения молодого виконта, полученные от меча, отзывались болью при каждом вздохе. Явно задетое легкое наполняла кровь, к горлу подкатывала тошнота.

Развернувшись, он в упор посмотрел на скрывшегося в тени врага – мертвенно-бледного рыцаря, понимая, что, скорее всего, попался в ловушку.

«А ведь информация пришла по внутренним каналам Объединенной гильдии, и были представлены доказательства – знак Уробороса – если только Мегеска не проклятый предатель!» [Прим. англ. переводчика: Мегеска – член Объединенной гильдии, командующий Сереброкрылой кавалерии].

Тирст выдохнул, кашлянув кровью, и подсознательно еще раз взгляделся в ковер из листьев под ногами в поисках выбитого у него из рук меча. Бесполезно: будь он даже на пике силы – с таким противником сражаться было бесполезно.

Рыцарь в изумрудно-зеленом доспехе ранил его в первой же атаке. Такая сила выходила за грань разумного, а больше всего удивляло то, что незнакомец даже не прибег к силе Элемента: монстр победил его одним навыком.

Не найдя меча, Тирст обернулся к алтарю из белого камня: странным образом, на земле вокруг него не росло ни сорняков, ни кустарника. На алтаре плашмя лежал длинный меч: простой клинок, но рукоять сплошь покрыта затейливым золотым с красным орнаментом. Искусная работа – золотую голову льва по центру дополняла выступавшая за границы клинка грива.

Меч, благословленный тремя героическими духами – их имена были начертаны над головой льва синими рунами из драгоценных камней – на милосердие, храбрость и верность идеалам его хозяина.

До меча было рукой подать, но на его пути стоял Хранитель Озера, и с тем же успехом между ними могли быть тысячи миль.

Любой бы убежал, но Тирст лишь хрипло рассмеялся.

Его ранения были смертельны, и он понимал, что умирает. Скрепя сердце, он пополз к мечу, оставляя за собой кровавый след. С каждым движением из ужасающей раны на животе хлестала кровь – с такой раной он не мог даже встать на ноги. Но он полз, пытаясь стянуть края раны рукой.

«Пускай я умру, но буду ближе к цели, чем кто бы то ни было!»

Будучи незаконнорожденным сыном герцога Гринуара, он довольно быстро разобрался во всем цинизме и хладнокровии этого мира. Полагаться на кого-то кроме себя было бы глупо, а слабость приравнивалась к поражению. Помощи ждать было не от кого: он в лепешку расшибался ради достигнутого положения, а амбиций у него было множество. Он готов был завоевать мир, даже если это означало бы, что придется отказаться от всего остального в

жизни.

Проигрывая у себя в голове битву с Рыцарем, он полз к мечу, все не понимая, когда тот умудрился пронзить его мечом.

Проделав половину пути к Львиному Сердцу, Тирст заметил, что Рыцарь Озера отвернулся, вернул меч в ножны и молча ушел. Соблюдая рыцарские клятвы прошлого, он не стал атаковать утратившего способность двигаться.

«Да что происходит?»

Тирст недоуменно огляделся по сторонам, не понимая, почему атака прекратилась, но ненадолго. Не желая упускать возможность, он с удвоенными усилиями пополз к мечу. Расстояние сокращалось, и, в конце концов, он положил руку на рукоять.

Схватив меч, он почувствовал, как тело внезапно наливается теплом, каждую клеточку наполняет энергия, а сам он словно обретает способность почувствовать мельчайшее движение в окружающем мире. Ранения зачесались, но всего на секунду, после чего исчезли без следа.

Опустив голову, он посмотрел на самую большую, смертельную, рану, но обнаружил, что исчезла и она.

- Что?!

Тирст уставился на Львиное Сердце, но, к его удивлению, теплое свечение вокруг меча стремительно гасло.

Меч превращался в камень.

Пораженный, он отбросил оружие, словно испугавшись, что и его самого превратит в камень. И все же любопытство пересилило: снова присмотревшись и не заметив ни следа магии, он осторожно коснулся клинка кончиками пальцев. Тот полностью окаменел.

Тирст смущенно оглядел остатки меча. Судя по всему, каким-то странным образом Львиное Сердце пробудил некие священные силы, но теперь превратился в кусок камня в форме меча. Ощущение было странное – меч словно его отверг. Да, побывав в его руках, но всего на несколько мгновений, и оставив его гадать, было ли все произошедшее по-настоящему.

Оглядев окрестности, он снова удивился: его рыцари тщательно обыскали всю местность, но поблизости совершенно точно не было никого. Да, каменный меч в его руках казался абсолютно реальным – скорее всего, так и было – но ответов на вопрос, почему он изменился, не было. Осторожно вглядевшись во тьму леса, он почти почувствовал на себе взгляд: Рыцарь озера совершенно точно должен был быть где-то здесь поблизости и наблюдать за ним.

Но никто так и не показывался, даже после того, как Тирст отошел от алтаря.

С облегчением вздохнув, он решил взять этот камень с собой.

- Да, этот поход обернулся настоящим кошмаром....

Покачивая головой, он пошел прочь из леса, на ходу подбирая меч у одного из павших рыцарей и игнорируя тела остальных.

===== Брэндель =====

Скрижаль Мудреца в руке у Брэнделя на мгновение прекратила движение. Столь долгий резонанс случился с ней впервые. Все присутствующие с опаской оглядывали то артефакт, то самого Брэнделя.

Тюрьма погрузилась в гнетущую тишину, прерываемую лишь далекими звуками капавшей воды.

- Запечатанная Скрижаль Мудреца, лорд Трентайм? – произнес наконец Босли.

Пускай он был пленником, или временно «гостил» у нового лорда, если так угодно – но поведение упрямого старика из-за этого не изменилось ни на секунду. Продолжая испытывать терпение Брэнделя, он прямо дал понять, что готов при первой же возможности вновь примкнуть к королевской фракции, но даже это не вызвало никакой реакции.

Удивленный, Босли чувствовал себя неуверенно и не понимал, чего ждать дальше. Это заставило его задуматься, а не лучше ли было бы оставить все на своих местах... может, стоило остаться в тюрьме? И все же тепло огня и глоток свежего воздуха вселили надежду на лучшее, прогнав эти мысли.

Брэндель внимательно наблюдал за ним, казалось, читая его мысли. В игре он в итоге возглавил гильдию, но никогда не претендовал на собственную территорию и никогда не пытался влиться в ряды знати. И сейчас, даже фактически провозгласив себя лордом, он не чувствовал себя таковым.

Похоже, это понимали и ценили его спутники. Амандина была вынуждена признать, что незамысловатое поведение командира сплачивает его солдат, но все же, сплачивавшим их группу фундаментом была его казавшаяся бесконечной уверенность в собственных силах. Такой харизмой мог обладать только уникальный человек.

- Так тебе известно, что это? – с любопытством взглянув на Босли, решил спросить Брэндель.

- Скрижали Мудреца описаны в Поэме Грея из Миирны, и тамошние ведьмы говаривали, что это осколки звезд. Они способны установить связь с самой Судьбой, и, по правде говоря, смертным многое о них известно. Видящие используют их для поиска пророчеств – они ведь создают резонанс с чем-то... оттуда. И различая малейшие его оттенки, Видящие способны разглядеть в Скрижали события грядущего. Таким же образом будущее открывают и Статуи Святых, а поместивший скрижаль в статую и вовсе получит желанный ответ на любые вопросы.

«Несомненно, геймеры сами проверяли эти слухи, и в игре все подтвердилось. Но откуда ему известно, что скрижаль запечатана? Ведь далеко не всем знакомы эти старинные руны. Возможно, для кузнецов королевского семейства способность их опознать – нечто само собой разумеющееся, но чтобы понимать их – это точно не нормально. Хотя сомневаюсь я, что он блефует».

- Верно, это скрижаль запечатана, и раз уж ты столь так разбираешься в таких вещах, не подскажешь, что значат эти надписи на ней? – поинтересовался Брэндель.

Вопрос, по сути обреченный остаться без ответа. Ему и самому-то не удалось бы разобрать непонятные насечки – оставалось только догадываться, что там написано что-то про Львиное Сердце.

- Посмотрим... – почти выдернув артефакт из рук собеседника, Босли осмотрел его, постепенно мрачней. Очень скоро его руки и вовсе задрожали, – это же символы королей, святых...

Потерев глаза, он снова взгляделся в символы, после чего неверяще уставился на Брэнделя, бросая пробный шар:

- Львиное Сердце?

Услышанное произвело на Брэнделя не менее сильное впечатление: тот застыл с выражением шока на лице.

Скарлетт тихонько взвизгнула: даже не вполне понимая, о чем речь, будучи гражданкой Ауина, она слышала легенды о короле Эрике Добром и его мече Львиное Сердце. Ей очень хотелось переспросить Брэнделя, чтобы тот подтвердил, но тот заговорил раньше, обратившись к Босли надтреснутым голосом:

- Как ты узнал?

<http://tl.rulate.ru/book/474/196226>